

УДК 81.161.1

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА СРЕДСТВ РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОГО
СМЫСЛА «ВРЕМЯ» В ПУБЛИЦИСТИКЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИНФОРМАГЕНТСТВА «НЬЮС-ФРОНТ»)**

Калугина Т. В.

**РБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»,
Симферополь, Россия
E-mail: tvkalug@mail.ru**

Статья посвящена особенностям нерасчлененных и расчлененных средств выражения языкового смысла «время». Во главу угла ставится значение, передаваемое языковой единицей. К нерасчлененным средствам выражения относятся наречия времени, местоимения. К расчлененным средствам выражения – предложно-падежные формы; лексии; словосочетания, эквивалентные слову; фразовые номинанты. Категориальным значением языкового смысла «время» является соотношение момента речи с моментом или периодом действия. Языковыми категоризаторами выступают вопросительное местоимение *когда?*, вопросительные лексии *с каких пор?*, *до каких пор?*, *как долго?*. Ономаσιологические единицы, выражающие языковой смысл «время», могут использоваться в прецедентных высказываниях, подвергаться авторской рефлексии и трансформации, вступать в антонимические отношения. Для публицистического стиля характерны оппозиции «прошлое – настоящее», «прошлое – будущее», «настоящее – будущее». Для публицистики наиболее характерным является деление времени на отрезки по периодам правления руководителей государства или десятилетиям, обозначенным порядковыми именами прилагательными с эллипсисом компонента *годы*. Прагматическая значимость выражаемого языкового смысла подчеркивается вводными и вставными конструкциями, графическим выделением (жирным шрифтом или заглавными буквами).

Ключевые слова: ономаσιология, языковой смысл, время, категориальное значение языкового смысла, публицистика.

ВВЕДЕНИЕ

К перспективным направлениям языкознания относится ономаσιологическое, позволяющее приоткрыть завесу над тайной восприятия и отражения окружающей действительности в человеческом сознании. Концепция языкового дейксиса изложена в работах Н. Ю. Шведовой и А. С. Белоусовой, в которых изложена теория языковых смыслов [9; 10]. По мнению Евдокии Николаевны Сидоренко, «именно эта теория ... при ее дальнейшем развитии и углублении поможет объединить традиции и инновации, позволит в большей степени выявить антропоцентрический характер самого языка, определит стратегическое направление лингвистики на ближайшее время» [7, с. 7–8].

Проф. Е. Н. Сидоренко в монографии «Языковые смыслы и ономаσιологические средства их выражения» (2008) предложила теорию языковых смыслов, описывающую расчлененные и нерасчлененные единицы наименования, ввела термины «ономаσιологический ряд», «категориальное значение языкового смысла» и другие [7].

В теории Н. Ю. Шведовой под языковым смыслом понимается самое общее понятие, означенное местоименным исходом и его сегментами и в границах создаваемого им пространства материализующееся посредством семантических языковых множеств, по самой своей природе обращенных к этому пространству [9, с. 49].

З. Д. Попова пишет: «Если уже стало общепринятым признание первичности мыслительных процессов, постепенно находящих свою вербализацию в языке, то факт работы человеческого мышления с уже имеющимися в его языковом сознании акустическими образами еще специально не постулировался и не изучался. Существование когнитивных процессов, выполняемых с языковыми знаками и приводящих к появлению новых концептов, на наш взгляд, важнейший вывод из теории языковых смыслов» [6, с. 52].

Л. В. Бортэ определяет категорию времени следующим образом: «Отсчет события, связанный с характером его протекания, выражающийся в порядке следования событий (смене фаз) или в продолжительности существования, – это время» [1, с. 316].

В нашей статье поставлена *цель* – рассмотреть семантические и прагматические особенности ономаσιологических средств выражения языкового смысла «время» в публицистике.

Роль языковых смыслов в организации текста Н. Ю. Шведова характеризует так: «Смысловые категории языка (языковые смыслы) существуют вне текста – как некий круг абстракций – и в тексте – как данности, организующие его содержание и, в то же время, подчиняющиеся законам его строения» [9, с. 35]. Рассматривая роль языковых смыслов в организации высказывания, она приходит к выводу о том, что в любом высказывании (в широком понимании этого термина), мы всегда находим

обязательное присутствие тех или иных языковых смыслов, их соположений и комбинаций, на которые опирается содержание сообщения [9, с. 37].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

При выражении языкового смысла «время» используются как нерасчлененные, так и расчлененные средства выражения. К нерасчлененным относятся наречия времени, местоимения. К расчлененным – предложно-падежные формы; лексии; словосочетания, эквивалентные слову; фразовые номинанты.

Категориальным значением языкового смысла «время» является соотношение момента речи с моментом или периодом действия. Языковыми категоризаторами выступают вопросительное местоимение *когда?*, вопросительные лексии *с каких пор?*, *до каких пор?*, *как долго?*

Для публицистики характерна рефлексия над временем как философской категорией. В этом случае присутствуют оппозиции «прошлое – настоящее», «прошлое – будущее», «настоящее – будущее», которые зачастую входят в антонимические отношения. Триада «прошлое – настоящее – будущее» встречается гораздо реже.

Оппозиция «прошлое – будущее» может выражаться наречиями, образованными на базе имен существительных с префиксом *в*: *впредь*, *встарь*. Наречие *впредь* является исконным сращением предлога *въ* и формы винительного падежа единственного числа имени существительного «прѣдь» в значении «передняя часть», заимствованного из старославянского языка. Наречие *встарь* является сращением предлога *въ* и формы винительного падежа единственного числа имени существительного «старь» в значении «старина». Они обозначают отнесенность к прошедшему или будущему времени, которые противопоставлены. Например, сравнивая между собой прошедший и будущий исторический периоды, журналист делает опору не только на временную соотнесенность предикатов, но и на семантику наречий времени, связанных с этими предикатами. При этом он проводит параллель между этими периодами, отождествляя их по признаку «мифологичности»: *Именно из этой среды выходили ранее и будут выходить **впредь** легенды о великой*

украинской нации, которая миллион лет назад построила блестящую цивилизацию, но пала жертвой агрессивных угро-финских москалей, которые само русское имя у украинцев украли (<http://news-front.info/2016/04/26/oni-nikogda-ne-budut-russkimi-rostislav-ishhenko/>).

Оппозиция «настоящее – будущее» выражается при помощи предложно-падежной формы в будущем и наречия *сегодня*: *С учетом того, что экономические и военно-стратегические возможности США имеют объективную и явно необратимую тенденцию к сокращению, Вашингтон в обозримом будущем будет нуждаться не столько в мировом хаосе, который он насаждает сегодня, сколько в сильных, энергичных и достаточно благонадежных партнерах для поддержания мировой стабильности* (<http://news-front.info/2016/06/20/putin-i-tramp-rohozhe-nashli-konsensus-yurij-selivanov/>).

Антонимичные пары наречий в сравнительной степени *ранее, раньше – позднее, позже* становятся ономаσιологическим признаком для наречий *пораньше– попозже*. Если вернется **пораньше** — то по образцу Финляндии (внеблоковая, с приемлемым уровнем жизни населения и без военной угрозы для РФ). Если **попозже** — то по типу Мексики (нищая, но безопасная) (<http://news-front.info/2016/04/24/proyasnyаем-strategiyu-rossii-v-otnoshenii-ukrainy-4-shaga-evgenij-yushhuk/>).

Кроме того, выделяется оппозиция «наше / свое– не наше / чужое» время. Говорящий оценивает время по своей личной соотнесенности с ним, по включенности / невключенности во время. Под «нашим» в этом случае говорящий понимает время своей молодости, которое несет позитивную семантику.

Выделим также оппозицию «неопределенное / определенное, абстрактное / конкретное время»: *Эта правда народного подвига была нужна не когда-нибудь, а конкретно — зимой сорок первого, «здесь и сейчас», просто потому что она воодушевила на победу миллионы бойцов* (<http://news-front.info/2016/03/24/pravda-istorii-ne-stoyashhaya-vyedenogo-yajca-yurij-selivanov/>). На примере фразеологического сочетания *здесь и сейчас* мы видим вербализацию тесной взаимосвязи категорий времени и пространства.

Историческое время (период) обозначается конструкциями *в какие годы, в девяностые, в нулевые, во времена кого-либо*. Ономасиологическим эквивалентом *во времена* является словосочетание *во времена правления кого-либо* или *при ком-то*. Для публицистики значимыми являются периоды правления Генеральных секретарей Коммунистической партии Советского Союза: Сталина, Хрущева, Брежнева, Горбачева, а также период президентства Ельцина. В таких случаях ономасиологическим признаком, положенным в основу расчлененной языковой единицы. Периоды времени могут быть привязаны к ключевым событиям: до/после выборов, до/после перехода Республики Крым в состав РФ, до/после Великой Отечественной войны и т.д.

Языковой смысл «время» в публицистике могут обслуживать местоимения разных разрядов: вопросительные, отрицательные, обобщающе-выделительные, неопределенные, указательные. При этом они дополнительно могут подвергаться языковой рефлексии. Например, вопросительное местоимение *когда* автор дополнительно графически выделяет прописными буквами. Кроме того, противопоставление условия и времени вносит дополнительно смысл неизбежного в будущем события. Задавая вопрос читателям, когда украинцы поддержат новый майдан, автор дополнительно при помощи усилительной частицы *именно* делает акцент на обозначении времени как неизбежного будущего: *Именно не «если», а КОГДА* (<http://news-front.info/2016/02/22/vstavaj-ukrop-majdan-prishyol-dmitrij-molchanov/>). Кроме частиц, с такой же целью автор может прибегнуть к усилению при помощи вставного предложения. Например, комментируя агитационное заявление премьера Украины, журналист использовал вставную конструкцию с глаголом *подчеркиваю*: *Премьер, агитируя своих сограждан проголосовать 6 апреля «за», тем не менее, заявил, что Украина **никогда (подчеркиваю, никогда!)** не будет в Евросоюзе* (<http://news-front.info/2016/04/01/shest-dnej-do-referenduma-v-niderlandax-faktor-straxa-i-nikогда-ot-ryutte-vladimir-kornilov/>).

К традиционным средствам выражения языкового смысла «время» относятся наречия времени разных способов образования. Рассмотрим группу наречий, функционально омонимичных именам существительным *утром, днем, вечером,*

осенью, зимой, весной, летом. Как отмечает И. Н. Литвин, наречия *весной, зимой, утром, вечером, вверху, внизу* используют для обозначения времени или пространства ситуации знаки той же семантики, но другого грамматического статуса. «Сохранение исходной позиции у мотивированных наречий происходит на основе семантики падежной или предложно-падежной формы имени существительного, транспонированной в ономаσιологический базис деривата» [5, с. 8].

Определение частеречного статуса данных лексем представляет собой научно-методическую проблему. Одним из критериев разграничения имен существительных *зимой, весной, летом, осенью, утром, днем, вечером* и наречий является наличие зависимых слов. Данные лексемы квалифицируются как имена существительные, если у них есть зависимые слова, например: *Крым весной 2014 года: так Украина «опоздала» или проиграла?* (<https://news-front.info/2018/01/28/krym-vesnoj-2014-goda-tak-ukraina-opozdala-ili-proigrala/>). К имени существительному *весной* относится несогласованное определение *2014 года*. Данная словоформа является Творительным падежом имени существительного и сохраняет падежную парадигму. Сравним: *весна 2014 года, весны 2014 года*. Наречия данной группы утрачивают падежную парадигму и способность управлять именем существительным или количественно-именным сочетанием.

В публицистике мы можем найти эти наречия в трансформированном прецедентном высказывании. Проанализируем прецедентное высказывание *Утром деньги – вечером стулья*, так как прецедентность данного высказывания очень высокая. В романе «Двенадцать стульев» она звучит следующим образом: – *Деньги вперед, – заявил монтер, – утром – деньги, вечером – стулья или вечером – деньги, а на другой день утром – стулья* (3, с. 255). В фильме «Двенадцать стульев» она приводится в измененном виде: *Утром деньги – днем стулья, днем деньги – вечером стулья, вечером деньги – ночью стулья, ночью деньги – утром стулья*. Фраза используется как требование предоплаты за оказание услуг. Применялась в рекламном дискурсе, например, в рекламе слабительного *Утром гутасил – вечером стул*.

В публицистике данная фраза переосмысливается под конкретную политико-экономическую ситуацию. Например, она является заголовком статьи А. Гуркова «Утром – реформы, вечером – деньги», посвященной немецким инвесторам. В последнем абзаце данное высказывание раскрывается автором: *«Так что просто легковерно давать деньги немецкие инвесторы не станут. А вот в подлинной приватизации и настоящей модернизации участвовать будут с удовольствием. Так что утром – реформы, вечером – деньги. Наоборот уже не получится. Если реформы будут вечером, значит, деньги дадут лишь на следующее утро»* (<https://inosmi.ru/russia/20091022/156396766.html>). В исследуемом материале проводится параллель между требованиями Нуланд к Украине и требованиями персонажа романа к главному герою: *Виктория Нуланд практически дословно процитировала диалог Остапа Бендера с монтером Мечниковым: «Утром реформы – вечером деньги, вечером реформы – утром деньги»* (<http://news-front.info/2016/04/27/otravlennye-pechenki-nuland-aleksandr-yablokov/>).

Широко представлена в публицистическом тексте также функциональная омонимия, которая устанавливается при утрате функциональной нагрузки наречий. Например, наречие – предлог *после*; наречие – предлог *следом*; наречие – союз *пока*: *А не заслуга ли Церкви в том, что в Украине не пролилось – пока – большей крови?* (<http://news-front.info/2016/06/02/u-poroshenko-gotovyat-dokumeny-po-priznaniyu-upc-ugrozoj-nacionalnoj-bezopasnosti-ukrainy-vyacheslav-pixovshek/>). Наречие выделено при помощи тире, что дает возможность читателю прогнозировать возможность события.

Ономасиологическим признаком наречия *только-только* является повтор основы, который усиливает значение недавно прошедшего времени.

Наречия *сегодня* и *вчера* употребляются в публицистике в значении «настоящее время – прошедшее время». *Проблемы там возникли не сегодня и не вчера* (<http://news-front.info/2016/03/30/sergej-glazev-ssha-idut-po-puti-razvyazyvaniya-mirovoj-vojny/>).

Наряду с нерасчлененными средствами выражения используются расчлененные. Одним из основных является предложно-падежная форма. При этом важную роль

играет вопрос об объеме и критериях объективации предлогов, который является спорным в связи с тем, что препозиционализация является живым, незавершенным процессом. Мы вслед за Майей Владимировной Всеволодовой используем широкое понимание предлогов с опорой на их функциональную нагрузку. Ономасиологическим эквивалентом наречий *осенью, зимой, весной* выступают сочетания предлога *по* с дательным падежом имен существительных: *по осени, по зиме, по весне*. Помимо широко представленных традиционных предлогов *в, к, под, до*, активно используются новейшие производные предлоги, например, *в перспективе*: *Таким образом, в перспективе этот путь означает системный тупик и угасание для России* (<http://news-front.info/2016/04/26/otkuda-berutsya-nebratya-yurij-selivanov/>).

В публицистической речи высокую активность демонстрируют новейшие производные предлоги *в преддверье / в преддверии* в значении *накануне*: *В преддверье выборов страсти накаляются, зачастую полностью игнорируя национальные интересы* (<http://news-front.info/2016/04/16/saudity-protiv-ssha-nozh-v-spinu-za-750-milliardov-dollarov-aleksandr-rodzhers/>).

Широко представлен предлог *в ходе*, заимствованный из официально-делового стиля: *При этом надо учитывать, что уже сейчас в ходе «политических дискуссий» основным аргументом противостоящих политиков (не озвучиваемым публично, но от этого не менее действенным) является количество реальных стволов, которые конкретный политик может бросить на чашу весов* (<http://news-front.info/2016/05/26/ukraina-nadezhdy-i-realnost-rostislav-ishhenko/>). По отношению к официальным мероприятиям в публицистическом стиле этот предлог является маркированным языковым средством.

Предложно-падежные сочетания могут фразеологизироваться, например, *на носу, на заре*. При этом *на носу* имеет значение ближайшего события с негативным оттенком, поэтому журналисты его используют, когда необходимо рассказать о негативном прогнозе, например, после выхода Великобритании из Евросоюза — Брекзите: *в Британии на носу свой референдум о выходе из Евросоюза* (<http://news-front.info/2016/04/05/ukraina-sozdayot-v-evrope-kontinentalnyj-krizis/>).

Публицистика, как близкий к разговорному языку стиль, отражает некоторые его черты при обозначении времени, например, в сочетаниях предлога *на* с наречиями *потом*, *после*, *сегодня* или даже с предложно-падежным сочетанием: *Мечты о новом премьерe и правительстве отложены на потом* (<http://news-front.info/2016/02/23/zvuk-iz-pod-kievskogo-kovra-pat-yakov-rud/>). Такой же разговорной чертой является использование конструкции *где-то в районе* по отношению к неопределенному периоду времени: *Поэтому наиболее опасный, с точки зрения возобновления полномасштабных боевых действий, период должен наступить где-то в районе третьего-четвёртого месяца после назначения нового правительства* (<http://news-front.info/2016/04/14/donbass-i-vinnickaya-mafiya-rostislav-ishhenko/>).

Еще одним расчлененным средством наименования времени являются лексии – словарные единицы во всей совокупности своих форм и значений, состоящие из двух и более компонентов, составляющих семантическое и грамматическое целое; «составные» слова как структурный элемент языка [8, с. 98]: *когда угодно*, *неизвестно когда*, *невесть когда*, *только что*. Наречие *с минуты на минуту*, образованное на базе предложно-падежных сочетаний, мы также относим к расчлененным средствам выражения языкового смысла – лексиям. *«Я ожидаю, что в течение нескольких часов (а почему не с минуты на минуту? — авт.) новая коалиция в украинском парламенте появится и предложит новую кандидатуру на должность премьер-министра»* (<http://news-front.info/2016/04/03/zachem-poroshenko-ustroil-klounadu-na-sammite-dmitrij-pskezin/>).

Вопрос об эквивалентности языковых единиц не является решенным в настоящее время. Время может быть обозначено словосочетаниями с базовыми лексемами *время*, *пора*, *момент*, *час*. На базе лексемы *время* формируются словосочетания *в нужное время*, *в данное время*, *в последнее время*, *в настоящее время*, *в свое время*, *в скором времени*. На базе лексемы *момент* формируются словосочетания *в какой-то момент*, *в критический момент*, *в некий момент*, *в нужный момент*, *в решающий момент*, *в любой момент*, *на данный момент*.

К этой же группе словосочетаний с опорным компонентом *час* относится фразеологизированное сочетание *в час икс* со значением «неизвестное время». Чтобы обозначить прагматическую нетипичность данной языковой единицы, в этом же сочетании журналист использует кавычки как средство дополнительного выделения смысла: ***В час «икс» бандеровцев, вооруженных гражданским оружием (двустволки, карабин «Сайга»), планировалось задействовать против «российских оккупантов»*** (<http://news-front.info/2016/04/03/yarosh-chochet-prevratit-ukrainu-v-zonu-ato-yurij-sergeev/>).

В отдельных случаях можно говорить о синкретизме языковых смыслов «время» и «место». Например, сочетание *на отрезке исторического времени* сформировано на базе предложно-падежной формы *на отрезке*, обозначающей языковой смысл «место», но имеет значение протяженного времени, а не места: ***Но они его взяли и на том отрезке исторического времени со своей задачей справились*** (<http://news-front.info/2016/05/05/oni-xotyat-vojnny-oni-eyo-poluchat-yurij-selivanov/>).

К расчлененным средствам выражения языкового смысла «время» относятся фразовые номинанты (по терминологии Е. Н. Сидоренко и других). Фразовые номинанты дают субъективную модель наименования действительности и строятся в виде придаточных предикативных единиц. Могут выступать как в сочетании с соотносительными словами, так и самостоятельно. Они представляют собой окказиональное название, развернутое в предикативную единицу по отношению к главной части [4, с. 253]. По мнению А. А. Бутова, фразовая номинация представляет собой особую форму номинации, которая возникает на базе придаточных. Специфика такого типа номинации заключается в динамическом равновесии с предикативным планом в составе полипредикативной единицы [2, с. 58]. В публицистике, как и в разговорной речи, фразовые номинанты используются активно и могут вступать в отношения однородности с другими средствами номинации – словосочетаниями, предложно-падежными формами, что определяется общностью их номинативной базы. Например, рассуждая о присоединении Крыма к России, автор в одном синтаксическом ряду использует разнородные языковые единицы – предложно-падежные формы и фразовые номинанты, опираясь на общность выражаемого ими

языкового смысла «время»: ... *в любой момент постсоветской истории, включая самые темные дни поражений в Чечне, или во время бомбардировок Югославии, или когда Виктор Ющенко возмущался из-за участия кораблей Черноморского флота в умиротворении Грузии в 2008 году* (<http://news-front.info/2016/02/06/stalina-bez-gitlera-ne-byvaet-anton-krylov/>).

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что средства выражения языкового смысла «время» в публицистике наиболее близки к средствам выражения языкового смысла «время» в разговорном стиле языка и отражают ряд его черт: могут использоваться в прецедентных высказываниях; подвергаются авторской рефлексии, вступают в антонимические отношения. Время может члениться на отрезки по периодам правления или десятилетиям, обозначенным порядковыми именами прилагательными с эллипсисом компонента *годы*, а также на периоды правления руководителей государства. Местоименные категоризаторы – вопросительное местоимение *когда* и вопросительные местоименные лексии *с каких пор до каких пор? как долго?* – выступают смысловым исходом языкового смысла «время». Нерасчлененными средствами выражения являются наречия времени (*впредь, встарь, ранее, раньше, позднее, позже* и др.) и местоимения (*когда?, когда-то, тогда* и др.), а расчлененными – предложно-падежные формы (с предлогами *в, до, под, при, в преддверии, в преддверье, спустя, накануне, в ходе, на заре, во времена*); лексии (*с минуты на минуту, неизвестно когда, невесть когда, когда угодно*); словосочетания, эквивалентные слову (*на следующий день, на данный момент, в час икс*); фразовые номинанты (*тогда, когда...*). К перспективам исследования относится выяснение прагматической нагрузки онимов, формирующих исторические отрезки времени, и их роль в языковой картине мира русского народа.

Список литературы

1. Бортэ, Л. В. Концепты «время» и «пространство» в общенаучной интерпретации. Особенности их проявления в языке [Текст]/ Л. В. Бортэ // XII конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы «Русский язык и литература во времени и пространстве». – Под ред. Вербицкой Л. А., ЛюЛиминя, Юркова Е. Е. Том 1. – Шанхай, 2011. – С. 313–317.
2. Буров, А. А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке [Текст]/ А. А. Буров. Под ред. д-ра филол. наук проф. К. Э. Штайн. – Ставрополь – Пятигорск : Изд-во Ставропольского государственного университета, 2012. – 400 с.
3. Ильф, И. А. Двенадцать стульев. Золотой теленок [Текст] / И. А. Ильф, Е. П. Петров. – Николаев : Академия, 1994. – 599 с.
4. Калугина, Т. В. Реализация языкового смысла «образ, способ и качественная характеристика процесса» в произведениях К. Г. Паустовского [Текст]/ Т. В. Калугина // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Том 24(63) №1. Часть 1. – С. 249–254.
5. Литвин, И. Н. Мотивация русских отсубстантивных наречий в когнитивно-ономасиологическом аспекте :автореф. дисс. ... к.ф.н. по спец. 10.02.02 – русский язык [Текст]/ И. Н. Литвин. – К., 2002. – 17 с.
6. Попова, З. Д. Формирование языковых смыслов как когнитивный процесс [Текст]/ З. Д. Попова // Значение. Смысл. Концептосфера. – Воронеж: Истоки, 2009. – С. 50–52.
7. Сидоренко, Е. Н. Языковые смыслы и ономасиологические средства их выражения [Текст]: [монография] / Е. Н. Сидоренко. – Симферополь :Крымчпедгиз, 2008. – 128 с.
8. Сидоренко, Е. Н. Введение в теорию языковых смыслов [Текст]: учебное пособие / Е. Н. Сидоренко. – Симферополь : КРП «Издательство «Крымчпедгиз». – 2014. – 162 с.

9. Шведова, Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства [Текст]/ Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1998. – 176 с.
10. Шведова, Н. Ю. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий [Текст]/ Н. Ю. Шведова, А. С. Белоусова; Российская академия наук. Отделение литературы и языка. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – М.: Институт русского языка РАН, 1995. – 120 с.

References

1. Borte L. V. *Kontsepty «Vremya» i «Prostranstvo» v Obshchenauchnoi Interpretatsii. Osobennosti Ikh Proyavleniya v Yazyke* [The Concepts of Time and Space in the General Scientific Interpretation. Features of Their Manifestation in Language]. *XII Congress Mezhdunarodnoi Assotsiatsii Prepodavatelei Russkogo Yazyka i Literatury «Russkii Yazyk i Literatura vo Vremeni i Prostranstve»*. Shankhai, 2011, pp. 313–317.
2. Burov A. A. *Substantivnaya Sintaksicheskaya Nominatsiya v Russkom Yazyke* [Substantive Syntactic Nomination in the Russian Language]. Stavropol–Pyatigorsk: Stavropolskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2012. 400 p.
3. Ilph I. A., Petrov Ye. P. *Dvenadtsat Stulyev. Zolotoi Telenok* [Twelve Chairs. Golden Calf]. Nikolaev: Akademiya Publ., 1994. 599 p.
4. Kalugina T. V., *Realizatsiya Yazykovogo Smysla «Obraz, Sposob i Kachestvennaya Kharakteristika Protsessa» v Proizvedeniyakh K. G. Paustovskogo* [Realization of Language Sense Manner, Mode and Qualitative Characteristic of Process in Works by K. G. Paustovskiy]. *Uchenye Zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsialnye Kommunikatsii»*. 2011, Vol. 24 (63), no. 1, Part 1, pp. 249–254.
5. Litvin I. N. *Motivatsiya Russkikh Otsubstantivnykh Narechii v Kognitivno-Onomasiologicheskom Aspekte : Avtoref. Diss. ... Kand. Filol. Nauk. 10.02.02 – Russkii Yazyk* [Motivation of Russian Substantive Adverbs in Cognitive-Onomasiological Aspect]. K., 2002. 17 p.

6. Popova Z. D. *Formirovanie Yazykovykh Smyslov kak Kognitivnyi Protsess* [Formation of Language Meanings as a Cognitive Process]. Voronezh: Istoki Publ., 2009, pp. 50–52.

7. Sidorenko E. N. *Yazykovye Smysly i Onomasiologicheskie Sredstva ikh Vyrazheniya* [Language Meanings and Onomasiological Means of Their Expression]. Simferopol: Krymuchpedgiz Publ., 2008. 128 p.

8. Sidorenko E. N. *Vvedenie v Teoriyu Yazykovykh Smyslov* [Introduction to the Theory of Language Meanings]. Simferopol: Krymuchpedgiz Publ., 2014. 162 p.

9. Shvedova N. Yu. *Mestoimenie i Smysl. Klass Russkikh Mestoimanii i Otkryvaemye Imi Smyslovye Prostranstva* [Pronoun and Meaning. The Class of Russian Pronouns and the Semantic Spaces They Open]. Moscow: Azbukovnik Publ., 1998. 176 p.

10. Shvedova N. Yu., Belousova A. S., *Sistema Mestoimanii kak Iskhod Smyslovogo Stroeniya Yazyka i Ego Smyslovyykh Kategorii* [System of Pronouns as an Outcome of Semantic Structure of Language and Its Semantic Categories]. Moscow: Institut Russkogo Yazyka Publ., 1995. 120 p.

**SEMANTICS AND PRAGMATICS OF THE IMPLEMENTATION
OF THE LANGUAGE MEANING *TIME* IN PUBLICISM
(ON MATERIALS OF NEWS AGENCIES *NEWS-FRONT*)**

T. V. Kalugina

Summary. The article is devoted to the peculiarities of undifferentiated and dismembered means of expressing the linguistic meaning *time*. The focus is on the value transmitted by the language unit. The undifferentiated means of expression are adverbs of time, pronouns. The dissected means of expression are prepositional-case forms, lectures, phrases, equivalent words, phrasal nominees. The categorical meaning of the language meaning *time* is the ratio of the moment of speech with the moment or period of action. Language categorizers are the interrogative pronoun *when?*, question lectures *since when? until when? how long?*. Onomasiological units expressing the language meaning of "time" can be used in precedent statements, subjected to the author's reflection and transformation and enter into antonymic relations. The opposition "past – present", "past – future", "present – future" are typical for the journalistic style. Time can be divided into segments by periods of government or decades, marked by ordinal adjectives with the ellipsis of the years component, as well as for the periods of government of the heads of state. The pragmatic significance of expressing linguistic meaning emphasizes the introductory and plug-in designs, graphical highlighting (in bold or capital letters).

Keywords: onomasiology, language sense, time, categorical meaning of language sense, publicism.